

О силе безмолвия

Из гавани, как из морских ворот, огромного портового города, похожего на кузницу, где день и ночь слышится грохот и стоны металла, заглушающие шум моря, где протяж-

ные звуки гудков и сирен, как острые клинки, пронзают воздух, где дым, как туман, окутывает город днем, а ночью он светится огнем, будто горит, не сгорая в холодном электрическом пламени.

Из этой гавани выплывает корабль, перед ним необъятное море. Уже не слышно звуков города, его огромные здания кажутся детскими кубиками, которые оставил ребенок после игры, или как будто каменный и железный лес, выросший из земли, снова вырастает в землю. Постепенно гавань вместе с городом приближается к горизонту, словно земля уплывает от корабля за океан, и вот уже нет ничего, кроме двух бездн - моря и неба.

И кажется человеку, что он вырвался из какого-то огненного вращающегося круга, где вокруг него молоты били по наковальне, что он в первый раз увидел звездное небо, будто вымытое в океане, небо, которое скрывала черная мгла пыли и дыма.

Вокруг тишина. Даже шум волн не нарушает этой тишины, а только оттеняет ее. И чувствует человек, что он освобождается от какой-то невидимой тяжести, гнетущей его душу, как будто тяжелые цепи спадают с его плеч.

Монах, удаляющийся в пустыню из мира - из этого огненного котла, - чувствует себя, как узник, которому открыли железные двери подземелья и даровали свободу.

Пустыня - не только место, **пустыня - это тишина и безмолвие**. Пустыней может быть келья монаха, пустыней должно стать его сердце, пустыней, в которой нет места привязанности ни к чему мирскому.

Безмолвие - это сокровище и радость монаха. **Безмолвие - это пребывание души с Богом**. Душа возвращается из внешнего и чуждого ей мира к себе самой. Человек ощущает, как бы **видит свою душу - это первый дар безмолвия**.

В миру видение души пропадает. Человек ощущает вместо души поток мыслей и чувств, а саму душу созерцать не может.

Второе движение души - от себя к Богу. Без первого едва ли возможно второе.

Бога нельзя найти ни в безднах земли, ни в космических пространствах, Он является и открывает Себя человеку лишь в глубинах его сердца. Поэтому **религию, как тайну, можно постигнуть только в безмолвии**.

Святые отцы говорили, что ум человека похож на постоянно вращающиеся жернова, то, что попадает под жернова, они мелют в своем вращении: если зерна пшеницы - превращают их в муку, если плевелы - в ядовитый сор.

Через пять органов наших чувств проходят в ум впечатления - картины, как бы слепки мира. Через них, особенно через зрение и слух, мир, раздираемый ненавистью и враждой, опьяненный своими страстями, оскверненный грязью греха, вторгается в человеческую душу, отравляет ее своим ядом, помрачает ум помыслами, грезами и мечтами. День и ночь жернова нашего ума растирают и перемешивают эту грязь.

Конечно, мир еще не ад. В нем есть и добро, и зло, свет и тьма, остатки красоты и благородства, смешанные с нравственным безобразием и подлостью. Но дело в том, что мы сами греховны и глубоко больны. Грех живет в нас, проявляясь уже с первыми проблесками жизни. В нас вкоренилась тайная любовь к греху и потому впечатления мира - это отравы, которая льется на открытые раны. Страстные картины запечатлеваются в нашей памяти, как письмены на мягком воске, а добро трудно усваивается душой, как будто о нем хотят написать на твердом камне, на котором не остается следа.

Первородный грех глубоко извратил природу нашей души, и она, как губка, впитывает грех и грязь мира. Живущий в миру может противостоять греху на уровне действий - конкретных дел и поступков, но побеждать грех своего сердца, очищать от него свою

память, видеть прилог страсти, зарождающейся в сердце, для него почти невозможно.

В безмолвии же и удалении от мира иссякает поток внешних впечатлений. Здесь у человека остается борьба со своей памятью и с демонами, он постепенно входит в свое сердце с Иисусовой молитвой и вычерпывает из него грязные воды.

Когда усмиряются, как дикие звери, страсти и рассеиваются жужжащие рои помыслов, то ум получает возможность войти в слова молитвы. Апостол Петр сравнивает имя Божие с утренней звездой, которая восходит в душе человека (см.: 2 Пет. 1, 19). В миру свет этой звезды едва различим сквозь густой туман. В безмолвии она сверкает как алмаз в глубинах сердца.

Человеческая речь требует огромной психической энергии. Происходит обработка огромного количества информации, содержащейся в памяти, затем она облекается в форму мыслей и передается через слова, как систему символов и код человеческой души. Здесь включаются эмоции и воображение.

А если человек злоупотребляет словом, например, целенаправленно лжет, то он строит свой собственный иллюзорный мир, который должен держать в памяти и выдавать за реальность. Каждый может наблюдать на себе самом, как изматывает человека многословие: он чувствует себя опустошенным и утомленным. После "пира" пустых слов он пробуждается, как пьяница после попойки, с отвращением к самому себе. Мышление у человека, который много

говорит, становится поверхностным и, если допустимо это слово, пошлым.

Молчание сохраняет огромные душевные силы. Эта энергия, которую расточали попусту, вливается в слова молитвы, она водворяется в человеческой душе, как вернувшийся издалека странник под кровлей отеческого дома.

В безмолвии страсти меньше тревожат душу, и поэтому благодать ощутительнее действует в сердце человека, и безмолвник начинает понимать таинственные слова апостола Павла о том, что "Дух Святый молится в нас безгласными глаголами" (см.: Гал. 4, 6 и Рим. 8, 26).

Ум безмолвника предстоит Богу. В этом самая **главная цель безмолвия** - непрестанно быть с Богом, сочетать с Ним свое сердце.

По мысли преподобного Исаака Сирина, царь распределяет звания и должности между своими вельможами, но есть задушевные друзья царя, которые не носят званий, не управляют городами, но они всегда с царем, с ними он беседует, им открывает свои думы. Такие "друзья царя", которые всегда с ним и потому отрешены от внешних дел - безмолвники, их ходатайство о мире принимает Царь Небесный, их голос Он слышит всегда.

В миру можно спастись. Дела милосердия, проповедь веры, подвиги любви - это **дары, приносимые Богу**. Но самое драгоценное, что есть в мире, - человеческое сердце, и его приносит Богу безмолвник.

Приносит в дар не только за себя, но и за этот грешный мир.

В безмолвии постигает человек, что благ единственно Господь, поэтому все радости мира кажутся ему мертвыми бумажными делами, а страсти, которыми живет мир, горькими как полынь.

В безмолвии и молчании, в отрыве от внешней информации, душе открываются новые источники знаний. Это врожденные знания, которые были даны ей с самого начала, как образу и подобию Божию, и которые она хранила как бы похороненными под грудями внешних впечатлений, как в могиле, хранила в глубинах своей памяти, неведомо для собственного сознания. Теперь в безмолвии эти знания открываются душе, как обретенное сокровище, как найденный клад.

В безмолвии обостряется духовная интуиция человека. Как струны в арфе Эола звучат от дуновения ветра, так внутренним слухом душа слышит голос невидимых сил, которые становятся близкими ей, от них она получает просвещение и помощь. Поэтому безмолвие учит человека неземной мудрости. Благодаря своему духовному опыту он начинает видеть души других людей.

В тоже время душа безмолвника подвергается особым демоническим искушениям; здесь человеку необходимо крайнее смирение, к которому не может привиться внушение сатаны, а это смирение приобретается только послушанием своим духовным отцам.

Если человек борется со страстями и, что самое главное, находится в послушании, он постепенно приобретает дар различения духов.

Безмолвие без смирения и послушания превращается в яд, так как начинает питать гордость человека. Были исключения, как преподобные Павел Фивейский, Мария Египетская, подвижники, которые получили великую мудрость через непосредственное озарение Духом Святым, не пройдя обычного пути обуздания страстей в миру и послушания. Для нас их недоступный и неповторимый подвиг заменяется другим: постепенностью, осторожностью и постоянным отсечением своей воли.

Безмолвие - это непрестанная молитва. Святые отцы сказали: молитва всему учит, даже самой молитве. Безмолвие - это не только пустыня, это уединение от людей и мира, это пребывание с самим собой, а вернее, духа с Богом.

За молчание и безмолвие человек должен бороться, вырывать его, как добычу в бою, из пасти мира, который, как чудовище, хочет поглотить без остатка все время человеческой жизни и все силы его души. Большинство людей, даже христиан, не понимают подвига безмолвия.

Они говорят, что необходимо помогать миру во имя любви, но видят только внешние телесные и душевные страдания.

А ведь **самая страшная трагедия мира** - продолжающееся отпадение его от Бога, превращение его в

поле темных сил, жуткое демонизирование, совершающееся на наших глазах, царство ада на земле, власть сатаны, которая превращает кровь людей в золото, а самих людей - в нравственные трупы, в загнанных в клетку похотливых обезьян.

Трагедия мира как перспектива вечности вне Бога, вечности как демоноуподобления - это самое большое зло остается для людей почти незамеченным, как будто скрытым в тумане.

Демонические силы нельзя отогнать одним телесным милосердием. В борьбу с невидимой силой "стратегов зла" - падших духов - может вступить только невидимая сила молитвы, способная низвести благодать на землю.

Поэтому диавол так восстает против подвига безмолвия. Он противопоставляет ему заботу о бедных, проповедь веры, занятие богословскими трудами - все, что угодно, лишь бы человек стал неспособен к внутренней благодатной молитве, чего действительно страшится демон.

Молитва за мир - самый трудный подвиг. Преподобный Арсений Великий, избравший подвиг безмолвия и молчания, оказался выше, чем его духовный друг преподобный Моисей Мурин, который ухаживал за больными, принимал странников и окончил жизнь мученичеством.

Господь принимает все виды милосердия. Святитель Иоанн Златоуст сказал: "Дай жаждущему чашу воды и прими за это Царство".

Но безмолвие и молчание - это подвиг иных измерений, мы бы сказали, космического значения. Перед ним дела душевного и телесного милосердия - это свет светильника в сравнении с сиянием звезды.

*Архимандрит Рафаил (Карелин)
«Тайна спасения. Беседы о духовной жизни»*

